

Оригинальная статья / Original article

УДК 94

DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-140-148

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО ВСЕОБУЧА НА ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

© **С.В. Суханов**

Михайловская военная артиллерийская академия,
Российская Федерация, 195009, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, д. 22.

В статье на основе архивных материалов предпринимается анализ развития военного всеобуча на территории Иркутской области в начальный период Великой Отечественной войны. Определяются основные проблемы в подготовке населения к защите Родины, связанные не только с началом войны и недоработками ответственных лиц на местах, но и с отсутствием подготовленного кадрового резерва, инструкторов. Война обнажила многие острые углы обозначенной проблемы. Многократно выросла необходимость подготовки военно-обученного резерва для армии и флота. Решение этих, жизненно важных задач, требовало дополнительного напряжения партийных, советских и военных управленцев. Тем не менее, несмотря на сложные условия военного периода, в основном они были преодолены. Военный всеобуч охватил все группы населения Иркутской области, внося тем самым огромный вклад в дело Великой Победы.

Ключевые слова: военный всеобуч, военное всеобщее обучение, военная подготовка, Особая авиация, Великая Отечественная война, Иркутская область, Иркутск.

Формат цитирования: Суханов С.В. Проблемы развития военного всеобуча на территории Иркутской области на начальном этапе Великой Отечественной войны // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 3. С. 140–148. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-140-148

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF MILITARY EDUCATION IN THE TERRITORY OF THE IRKUTSK REGION AT THE INITIAL STAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

© **S.V. Sukhanov**

Mikhailovskaya artillery military Academy,
22 Komsomol Str., Sankt-Peterburg 195009, Russian Federation

In the article, based on archival materials, an analysis is being made of the development of military education in the territory of the Irkutsk region during the initial period of the Great Patriotic War. Author identifies the main problems in the preparation of the population for the defense of the Motherland, related not only to the beginning of war and the failures of responsible persons on the ground, but also to the lack of a trained personnel reserve, instructors. The war exposed many of the acute angles of this problem. The need to train a military-trained reserve for the army and navy has grown many times. The solution of these vital tasks required additional pressure from Party, Soviet and military administrators. Nevertheless, despite the difficult conditions of the military period,

they were largely overcome. The military universal education encompassed all groups of the population of the Irkutsk region, thereby making a huge contribution to the cause of the Great Victory.

Keywords: military universal education, military general education, military training, Osoavimkhim, Great Patriotic War, Irkutsk region, Irkutsk

For citation: Sukhanov S.V. Problems of the Development of Military Education in the Territory of the Irkutsk Region at the Initial Stage of the Great Patriotic War. *Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2017. Vol. 13. No. 3. Pp. 140–148. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-140-148

Напряжённые международные условия 1920–1930-х гг. вели к необходимости милитаризации жизни государств и обществ. Это касалось и молодой советской государственности, которая была вынуждена самоутверждаться и решать насущные внутренние и внешние задачи в основном за счёт внутренних ресурсов. А так как основным доступным ресурсом был социальный, то он был в зоне особого внимания со стороны государства. Это касалось и повышения его качества (массированное развитие системы образования, медицинского обеспечения, а также другие социальные программы) и подходов к его использованию (от социальной мобильности до компенсации недостатка средств на инфраструктурную и экономическую модернизацию за счёт пенитенциарной системы). При этом предвоенная ситуация требовала параллельного развёртывания массовой оборонной подготовки общества с целью повышения количества и качества мобилизационного и общего военного потенциала страны. Частью этой важной, как покажет время, работы была организация военного всеобуча, которая протекала в сложных условиях индустриализирующейся страны. Однако, как это ни печально, но экзаменом на эффективность созданной в довоенный период системы военной подготовки населения стала именно война, на начальном этапе которой проявились все её достижения и проблемы.

В отечественной историографии накоплен достаточно интересный опыт осмысления истории военного всеобуча. Изучению разных аспектов этой проблемы посвящены труды таких авторов, как Р.З. Хафизов, М.Ш. Шагимарданов, В.Н. Воронцов и других. Однако вне границ имею-

щихся исследований оказались многие вопросы, связанные с региональным измерением этого проблемного поля. В частности, до сих пор недостаточно глубоко изучено развитие этого процесса на территории Иркутской области на начальном этапе Великой Отечественной войны. Более того, в фондах Государственного архива новейшей истории Иркутской области отложилась масса уникальных документов по этой теме, которые требуют своего введения в научный оборот через всесторонний исследовательский анализ и публикацию. В фондах этого архива содержатся многочисленные и достаточно любопытные документы партийных, советских и общественных структур, которые занимались организацией и проведением военного всеобщего обучения на территории Иркутской области в предвоенные и военные годы. И хотя усилиями иркутских учёных часть архивных материалов по теме была опубликована в замечательных во всех отношениях сборниках документов (Иркутск на фронте и в тылу (по материалам ГАНИИО): сборник документов / под редакцией С.И. Кузнецова, Ю.А. Петрушина. Иркутск : Изд-во Отгиск, 2015. 496 с.; Всё для фронта! Всё для победы! : сборник документов из фондов ГАНИИО / под редакцией А.А. Иванова, С.И. Кузнецова, И.В. Наумова, Ю.А. Петрушина. Иркутск : Отгиск, 2011. 512 с.), неопубликованные документы требуют своего исследовательского использования.

Наиболее многочисленные и информативные документы содержатся в фонде Военного отдела Иркутского Областного комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), а также других смежных партийных фондов. Ведь не сек-

рет, что партия играла исключительную роль в советской политической системе и в силу своих руководящих и контролирующих полномочий аккумулировала всю доступную информацию о развитии практически всех сфер жизни общества. Естественно, что такой важный вопрос как организация всеобщего военного обучения населения в предвоенное и особенно в военное время контролировала именно партия. Также очень важным параметром привлекаемых архивных документов является то, что в основном они представляют собой делопроизводство (распорядительное, отчетное и другое), которое изначально создавалось для внутреннего пользования и, соответственно, отражает не только достижения (которыми чаще всего пестрит периодика того периода), но и проблемы, с которыми сталкивались функционеры на местах в ходе отлаживания системы военного всеобщего обучения. Более того, документация отражает характер и процесс решения этих проблем в непростых условиях военного времени. Поэтому выявление, анализ и введение в научный оборот документов Военного отдела Иркутского Обкома ВКП(б) представляется актуальным и необходимым. Соответственно, целью нашего исследования является рассмотрение проблем организации военного всеобщего обучения на начальном этапе Великой Отечественной войны на территории Иркутской области на основе архивных материалов.

В развитие постановления Государственного Комитета Обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» Бюро Иркутского Обкома ВКП(б) 23 сентября 1941 г. выпустило постановление за №131, которое предписывало всем партийным и советским органам на территории области активизировать военную подготовку населения (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 517. Л. 12). В этом документе предписывалось провести комплекс конкретных мероприятий, направленных в первую очередь на повышение качества военной подготовки мужчин призывных возрастов (16–50 лет). К этим мероприятиям

относились учёт имеющихся ресурсов и организация обучения на качественно новом уровне. В частности, необходимо было провести учёт контингента обучаемых, а также учёт подготовленных кадров, которые могли проводить обучение. К организационным мероприятиям относилось определение пунктов и порядка обучения, а также обеспечение этого процесса всеми необходимыми пособиями и материальной частью.

Всего Иркутская область получила задание обучить военному делу 18 650 чел., из них: стрелков 7 829 чел., пулеметчиков 4 040 чел., истребителей танков 629 чел., снайперов – 600, минометчиков – 570. Для этого на территории разных районов области было создано 200 военно-учебных пунктов (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 23). В рамках организации этих пунктов и их деятельности Обком предписывал начальнику областного управления милиции Руденко к 25 сентября 1941 г. учесть контингент, подлежащий обязательному военному обучению, по всем районам области (ГАНИИО. Ф. 127 Оп. 1. Д. 517. Л. 12). Это требовалось для понимания: сколько предполагалось обучаемых в разных районах и соответственно сколько в каких районах требуется образовательных ресурсов разного характера. В рамках решения кадрового вопроса Иркутский Облисполком обязывал начальника Облвоенкомата Рязанцева в 5-дневный срок выявить наличие командно-политического и младшего начсостава, а также наиболее подготовленный рядовой состав, «могущий быть использованным в качестве инструкторов военного обучения» (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 517. Л. 12). При этом решать вопросы, связанные с поиском и определением пунктов, а также с организацией порядка регулярных военных занятий, были обязаны районные комитеты ВКП(б). Они же, вместе с городскими комитетами партии, а также городскими исполнительными комитетами и районными военкоматами должны были в срок до 29 сентября 1941 г. распределить подлежащих обязательному военному обучению по ко-

мандам, укомплектовать эти команды командно-политическим составом, выделить им соответствующие помещения для занятий и обеспечить необходимой материальной частью, литературой и наглядными пособиями. Обучение предписывалось начать с 1 октября и охватить им «допризывников 1923–1924 гг. рождения и военнообязанных запаса из числа необученных», а также «со всем населением, подлежащим обучению согласно постановлению Комитета обороны во всех райцентрах и городах» (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 517. Л. 12). То есть базами военного всеобуча стали города и крупные населённые пункты, в которых было проще организовать массовое военное обучение как населения этих пунктов, так и жителей окрестных деревень. При этом ключевую роль в организации процесса обучения играли партийные органы и активисты, что вообще было характерно для советской системы управления. В частности, контроль над организацией эффективной массовой военной подготовки на территории Иркутской области был возложен на секретаря Иркутского обкома ВКП(б) Качалина.

При организации военного всеобуча в условиях войны естественным образом использовались имеющиеся с довоенных времён ресурсы Осоавиахима, а также военкоматов. В частности, председателю Облсовета Осоавиахима Ботвинику Обком партии предписывал до 26 сентября 1941 г. учесть фактическое наличие учебных и наглядных пособий, «имеющихся в местных осоавиахимовских организациях и в областном складе и произвести их перераспределение по указанию Обкома и облвоенкомата» (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 517. Л. 12). Параллельно облвоенкому Рязанцеву поручалось к 1 октября обеспечить формируемые команды программами по обязательному военному обучению. Таким образом, партия, кроме прочего, выступала управляющим координатором необходимых ресурсов между имеющейся профильной оборонной общественной организацией и военной системой государства.

После этого в целях оптимизации процесса развития системы военной подготовки Бюро Иркутского обкома ВКП(б) практически каждый месяц специально рассматривало этот вопрос и издавало новые распоряжения. Так, последующие распоряжения, призванные активизировать военную подготовку населения и повысить её качество выходили 18 ноября (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 3) и 17 декабря 1941 г. (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21 Д. 57. Л. 13). В них формулировалась общая текущая координация сил и средств, направленная на повышение уровня боеспособности призывников и обороноспособности населения, а также предписывались пути решения конкретных проблем, выявленных в ходе организации этой работы. Также предписывалось периодически проводить проверки выполнения постановления ГКО и оценивать качество организации военного всеобуча на местах. Результаты этих проверок рассматривались на очередных заседаниях и решения по ним ложились в основу как частных, так и общих решений и постановлений.

В некоторых районах местные управленцы достаточно оперативно принялись за реализацию программы, намеченной Москвой и Иркутском. Например, в Тофаларском районе, если верить отчётному документу, уже 23 сентября было проведено заседание Районного комитета ВКП(б), на котором был утверждён районный штаб (в составе Порошина, Аксенова и Пономарева) и намечены конкретные шаги в сторону реализации постановлений об обязательном военном обучении населения (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 6).

В частности, в период сентября – декабря 1941 г. районным штабом была проделана следующая работа: из числа командиров запаса подобран командирский и политический состав, который был проинструктирован по проведению занятий, составлены учебные планы и расписание в пределах 110-часовой программы. За основу подготовки была взята программа, предоставленная Нижнеудинским райвоенко-

матом. С 1 октября по 1 ноября проведено собрание с личным составом обучающихся и доведен план занятий до каждого бойца. После всего этого районный штаб приступил к формированию двух стрелковых рот (первая трёхвзводная в с. Алыгжер и вторая пятивзводная на прииске Покровск (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 6). При этом, по уже сложившейся традиции, между ротами, взводами и отделениями всеобща было объявлено соцсоревнование на лучшее изучение военной техники и общую квалификацию подготовленных бойцов.

В итоге в этом районе за означенные месяцы из 630 военнообязанных (в том числе 43 допризывника) военным обучением было охвачено 580 человек. При этом 50 остальных военнообязанных не были охвачены обучением «по уважительным причинам» («охота, промысел, грузоперевозка») (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 60). И действительно, оторвать мужское население от хозяйственных работ, особенно в таёжных охотничьих районах, где большая часть населения жила за счёт многомесячной (как раз октябрь – декабрь) промысловой охоты, было трудным делом. Поэтому показатели этого Райсовета и созданного им штаба выглядели хорошо.

Проведение военного всеобща предполагало не только собственно военное обучение, оно также обязательно включало в себя занятия по политической подготовке. Практика показала, что это было правильно, так как человек должен знать не только как воевать, но и за что воевать. Любопытны темы лекций и докладов, которые были сделаны в рамках политической подготовки двух учебных рот Тофаларского района осенью 1941 г. Наряду с «речью товарища Сталина от 6–7 ноября 1941 г.», обучающиеся заслушивали такие темы как: «Единый фронт народов против германского фашизма», «О героической защите Ленинграда, Москвы и Одессы» и «Итоги 3-х месячной борьбы с германским фашизмом». Кроме того, на занятиях «прорабатывались сообщения Сов. Информбюро», а также за весь период обучения было выпущено

6 номеров боевых листов (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 7). Характерно при этом, что в программе по политической подготовке первую позицию занимала тема «О методах партизанской войны в тылу врага». Обсуждение этой собственно военной темы в политическом блоке подготовки может говорить о том, что, во-первых, сказался опыт первых месяцев войны и бойцы готовили воевать, в том числе в окружении и на оккупированной территории, а во-вторых, не исключено, что руководство серьёзно относилось к угрозе нападения на СССР с востока, в связи с чем опыт сибирских партизан времён Гражданской войны мог оказаться востребованным и в Сибири. Но главное – проблематика партизанской войны требовала отдельного и особого обсуждения на политзанятии, ибо одно дело сознательность солдата в армейском строю и с государством в тылу – другое дело его сознательность при боевых действиях без тыла.

В итоге, в результате прохождения военного обучения в период с 1 октября по 20 декабря 1941 г. из 630 человек 151 сдали зачёты на «хорошо» и «отлично», а 479 на «удовлетворительно». При этом за лучшие показатели были отмечены командир взвода Пашаев, политрук Журавлёв, командир взвода Лошаков, бойцы Ховрус, Иващенко, Стариков, Фасахудинов, Лупов, Константинов, Ерин, Чиспьяков и многие другие (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 7).

Кроме собственно военной подготовки, на местах также были организованы курсы противохимической, санитарной и медицинской подготовки населения. Так, в том же Тофаларском районе было организовано 12 групп самозащиты. С их помощью из 1399 человек, подлежащих обучению, через него прошло 1108 человек. Как указывалось в документах, в число неохваченных 219 человек вошли женщины с грудными детьми, старики и часть колхозников, находившихся на охотпромысле или грузозавозках. Показателем качества подготовки населения стал тот факт, что 825 человек сдали нормы на значок первой степени

«Готов к ПВХО» (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 7).

Однако такая радужная картина (идущая от жёсткости местной власти, небольшого количества жителей, хорошей стрелковой и другой подготовки местного населения, а также, возможно, излишнего оптимизма в отчётах), отмечалась не во всех районах области. Так, инструктор военного отдела после проведённых проверок докладывал секретарю Обкома Качалину, что «в районах Нижнеудинском, Тайшетском и особенно в Шиткинском, военное дело проводится неудовлетворительно. Райкомы, обсудив решение Бюро Обкома о всеобуче, не проверяли его выполнение райвоенкоматами и первичными парторганизациями» (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 11). Так же были проблемы с организацией работы военно-учебных пунктов в Черемховском (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 4), Слюдянском (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 23) и других районах.

В качестве одной из основных причин такого положения вещей инструктор военного отдела называл отсутствие необходимой в этом деле активности со стороны местных представителей партийной власти. Например, в его докладной была так озвучена управленческая проблема: «райкомы, обсудив решение Бюро Обкома о всеобуче, не проверяли его выполнение райвоенкоматами и первичными парторганизациями» (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 11). Например, Шиткинский райком партии два раза обсуждал вопрос на бюро РК ВКП(б) о выполнении постановления Государственного Комитета Оборона о всеобуче и два раза записывал в своём решении от 2 октября 1941 г. (пункт 5) и от 4 декабря 1941 г. (пункт 13-й) о необходимости «обязать всех секретарей первичных парторганизаций обсудить настоящее решение и принять необходимые меры в оказании помощи военно-учебным пунктам» (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 11). Однако, как отмечал проверяющий, «ни одна первичная парторганизация этого ре-

шения Бюро Райкома на партсобраниях не обсудила, а Райком не проверил и не потребовал от первичных парторганизаций выполнение этого решения» (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 11).

Кроме того, к управленческой же проблеме можно было отнести тот факт, что в ряде районов Райкомы не приняли необходимых мер включения партактива в работу военно-учебных пунктов, в результате чего значительная часть коммунистов (особенно руководящего состава) не принимала участия в обучении военному делу. Так, в Нижне-Удинске из 52 человек партактива на военно-учебных пунктах обучался всего 31 чел., в Тайшете из 42 человек обучалось 6, а в Шитке из 31 человека партактива военно-учебные пункты посещали только 3 человека (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 13). Также отмечалось, что местные партийные руководители не только не посещают военно-учебные пункты как обучающиеся, но и редко бывают на них в качестве преподавателей в рамках развития партийно-политической и политико-воспитательной работы.

При этом кадровый вопрос стоял действительно остро. Люди, обладающие актуальным военным опытом, в большинстве своём ушли на фронт и перед организаторами учебных пунктов стояла нелёгкая задача сформировать для них профессиональный преподавательский состав. Поэтому на начальном этапе войны приходилось обходиться теми кадрами, которые были под рукой. Так, на Балаховском учебном пункте в качестве командира завода был привлечен 49-летний военнообязанный, служивший рядовым в царской армии и не проходивший сборов в Красной Армии, а на учебном пункте станции Алмазной, начальником учебного пункта был назначен рядовой боец Казанцев (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 22 об.).

Следует отметить, что при организации военного обучения и создании военно-учебных пунктов в некоторых районах не учли имеющиеся учебные пособия и учебную материальную часть, в результате чего

в процессе учебы некоторые пункты пришлось закрыть (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л.15). Но и в работающих пунктах чувствовалась острая нехватка матчасти. Например, на 11 учебных пунктах в райцентре Черемхово имелась только одна учебная винтовка и на 32 учебных пункта сельской местности района имелось только 7 учебных винтовок. А в Нижнеудинском районе 17 пунктов всеобуча не имели ни одной учебной винтовки (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 22 об.) То же самое касалось обеспечения обучающихся лыжами. На момент 25 ноября 1941 г. на военно-учебных пунктах из необходимых 18 тысяч пар лыж, имелось только 500 пар (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 22 об.).

Также не везде был своевременно налажен точный учет охвата всеобучем. Например, по тому же Свирскому заводу списочное число на военно-учебном пункте составляло 473 человека, а по учету Райвоенкомата всего 370 человек. На соседнем Парфеновском пункте числилось 90 человек, а по учету военкомата было всего 70 человек (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 4). Такое же положение отмечалось и на остальных пунктах Черемховского и ряда других районов.

Столь же безответственное отношение со стороны руководства вело к низкой дисциплине на военно-учебных пунктах. И это касалось как преподавателей, так и обучающихся. Например, в Шиткинском районе на Ганькинском учебном пункте несколько занятий было сорвано по вине политрука. На том же пункте из 73 человек обучающихся занятие посещали 20–25 человек. А в пункте Нижняя Заимка из 42 человек обучающихся занятия посещали только 15–18 человек (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 13). И такая проблема была не только на удалённых и малокомплектных пунктах. Например, в Черемховском районе на пункте Свирского завода 4 января из 473 человек отсутствовало 197, а 11 января – 184 (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 4). И хотя отмечалось, что иногда обучающиеся пропускали занятия из-за

плотного рабочего графика (в том числе из-за работы по воскресеньям), нередко это происходило «без уважительных причин». Такое же положение с посещаемостью отмечалось и на других военно-учебных пунктах этого и других районов. Как отмечал секретарь Обкома Качалин: «Крупнейшим недостатком всеобуча является низкая воинская дисциплина на учебных пунктах. В ряде учебных пунктов посещаемость доходит до 50–60 %» (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 22 об.).

Очень важной проблемой, по мнению представителя военного отдела Обкома, было то, что военное обучение будущих бойцов проводилось «в большинстве случаев условно, в отрыве от боевого опыта отечественной войны (Там же. Л. 13). По его мнению, инструкторы военного обучения райвоенкоматов не обращали внимание командного состава военно-учебных пунктов на то, что надо «учить только тому, что нужно на войне и только так, как это делается на войне» (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 13). Так, в Черемховском районе отмечалось, что «подготовка бойцов к штыковому бою, уничтожению танков противника, выход бойцов на лыжах – проводится неудовлетворительно» (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 4]. То же самое отмечалось и в учебных центрах Иркутска и других крупных населённых пунктов. В частности, сообщалось, что «бойцы плохо обучены тактике, штыковому бою, плохо знают материальную часть винтовки, гранаты, пулемета» (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 22 об.). То есть на первом этапе войны не хватало опытных инструкторов, имеющих современный боевой опыт. Однако со временем, ввиду прихода в тыл большого количества раненных и комиссованных солдат и командиров, эта проблема будет решена.

Наряду с причинами субъективного (или коллективно-субъективного) характера отрицательную роль в деле организации военного обучения населения могла играть удалённость части населения и организуемых военно-учебных пунктов от областно-

го и районных центров. Как сообщали из одного района, «Ранее организованные пункты в трех с/советах дальнего расстояния – сейчас не занимаются и вообще никто не знает в каком состоянии находится там учеба (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 4) Поэтому со временем удалённые и малокомплектные пункты закрывали или укрупняли.

Другой важной проблемой объективного характера была милитаризация хозяйства, что вело к военной дисциплине на предприятиях, а также к повышению рабочего времени в течение недели. Соответственно многие из оставшихся в тылу мужчин не могли регулярно посещать занятия по боевой подготовке из-за занятости на рабочем месте.

В результате всех этих и других проблем на отдельных военно-учебных пунктах некоторых районов Иркутской области 110-часовая программа обучения осенью – зимой 1941 г. была закончена неудовлетворительно. Из необходимых 18 650 бойцов к началу 1942 г. область смогла подготовить только 17 000 (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 22). И качество подготовки не всегда отличалось хорошей оценкой. Например, на военно-учебном пункте Шалаево Шиткинского района из 32-х человек, прошедших программу подготовки, 6 человек получили неудовлетворительную оценку, а 2 человека вообще не смогли ничего сдать (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 7). И такие примеры не были единичными. Ведь даже на некоторых учебных пунктах Ир-

кутска обучающимися было пройдено от 50 до 60 часов учебной программы (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 22). При этом вопрос подготовки населения к ПВХО выглядел ещё хуже, что также неоднократно отмечалось в официальных документах. Однако этому вопросу, как менее острому, чем вопрос подготовки бойцов, уходящих в действующую армию, уделялось меньше внимания и ресурсов.

По результатам проведённых проверок и контроля качества подготовки бойцов зимой 1941–1942 гг. Иркутским обкомом партии были сделаны соответствующие выводы. Характерно при этом, что основной вывод заключался в фразе «в результате плохой организации качество обучения низкое» (ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57. Л. 22 об.). То есть партийная власть, на которую изначально были возложены соответствующие задачи, не снимала с себя ответственности за плохую организацию военного всеобуча на территории области осенью 1941 г. и в новом 1942 г. предприняла ряд конкретных шагов, направленных на повышение мобилизационных и управленческих возможностей партийной системы региона. В результате этих и других мероприятий в последующем качество подготовки личного состава для Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота, а также качество оборонной подготовки всего дееспособного населения была поднята на более высокий уровень.

Статья поступила 06.09.2017 г.

Article was received in September, 06, 2017

Библиографический список

Государственный архив новейшей истории Иркутской области. ГАНИИО. Ф. 125. Оп. 21. Д. 57.

Государственный архив новейшей истории Иркутской области. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 517.

References

GANIO. Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Irkutskoi oblasti [State Archive of the Latest History of the Irkutsk Region]. F. 125. Op. 21. D. 57.

GANIO. Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Irkutskoi oblasti [State Archive of the Latest History of the Irkutsk Region]. F. 127. Op. 1. D. 517.

Сведения об авторе

Суханов Сергей Владимирович,
начальник военного факультета,
Михайловская военная артиллерийская
академия,
Российская Федерация, 195009, Санкт-
Петербург, ул. Комсомола, д. 22,
e-mail: Znsf.mvaa@mail.ru

Критерии авторства

С.В. Суханов выполнил исследователь-
скую работу, на основании полученных ре-
зультатов провел обобщение, подготовил
рукопись к печати, имеет на статью автор-
ские права и несет полную ответственность
за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Information about the author

Sergei V. Sukhanov,
Head of the Faculty of military,
Mikhailovskaya artillery military Academy,
22 Komsomol Str., Sankt-Peterburg 195009,
Russian Federation,
e-mail: Znsf.mvaa@mail.ru

Attribution criteria

Sukhanov S.V. made the research work,
on the basis of the results conducted a compi-
lation, prepared the manuscript for publication,
he owns the copyright on this article and solely
responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.